

Максим Горький

О борьбе с природой

Максим Горький

О борьбе с природой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2451785

Аннотация

«Товарищ Семён Урицкий сообщил мне, что на всесоюзной конференции по борьбе с засухой принято предложение организовать „Общество литературного содействия Наркомзему в борьбе с засухой“...»

Содержание

Максим Горький

О борьбе с природой

1

Товарищ Семён Урицкий сообщил мне, что на всесоюзной конференции по борьбе с засухой принято предложение организовать «Общество литературного содействия Наркомзему в борьбе с засухой».

Борьба с засухой – это борьба против одной из стихийных сил природы. С. Урицкий так и пишет: «Объявим природе бой». Прекрасное, подлинно большевистское намерение, и нужно сделать всё для того, чтобы оно немедля превратилось в работу.

Но скептики, конечно, ухмыляются: «Вон куда метнуло фантазёров!» Скептики – это люди, ремесло которых – сомневаться во всём, кроме того, что сами они мыслят вполне правильно. Скептиков очень легко разбить на три группы.

Первая и самая обильная – сомневающиеся, потому что мало знают. Это – скептицизм невежества, болезнь, которая быстро исчезает, если люди захотят учиться. В данном случае учиться – значит лечиться.

Вторая группа – сомневающиеся потому, что понимают:

¹ Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1931, номер 341 от 12 декабря. В авторизованные сборники не включалось. // Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького)

гораздо удобнее и выгоднее сомневаться, чем работать и нести ответственность за работу, за ошибки, возможные в ней. Когда им что-нибудь не по силам, они говорят: «Это не нужно» или «Это не верно».

Третья – сомневающиеся потому, что это политически необходимо. Ибо – если бы скептики признали тот факт, что рабочий класс Союза Советов управляет хозяйством своей страны гораздо разумнее, чем капиталисты Европы хозяйствами своих государств, – что же осталось бы делать скептикам? Срастись с рабочими они не могут, – мешает «классовая химия»; признать себя побеждёнными и замолчать – они тоже не в силах: мешает «интеллект», славолюбие индивидуалистов и отсутствие чувства чести. Им осталось только одно: творить – словом и делом – всяческие пакости врагу своему – трудовому народу, – этим они и занимаются в меру очень слабых сил своих.

У меня нет охоты убеждать скептиков двух последних групп в том, в чем первая по трусости и лени не хочет убедиться, а вторая – органически не может. Я предпочитаю побеседовать с теми, кто сомневается по недостатку знаний о жизни, о работе многочисленных поколений людей, трудом которых создано всё то, что входит в понятие «культуры».

«История развития культуры есть история борьбы людей за обладание силами и сокровищами природы», – сказал один из историков.

Энергия человека тоже создается природой, разум чело-

века – самая ценнейшая, самая мощная из всех её сил, – сила, которая, подчиняя своим социальным интересам и целям все остальные энергии природы, преобразует её согласно этим интересам и целям. «Преобразует ли?» – усумнится скептик. На этот вопрос отвечает история культуры. За полторы тысячи лет до наших дней на пространстве, которое занимают сейчас Германия, Голландия, Бельгия и север Франции, среди лесов и болот жили различные германские племена. Юлий Цезарь и другие люди древнего Рима насчитывали на всём этом пространстве боеспособных единиц не больше полумиллиона, значит – общее количество населения едва ли превышало 2 или 2 с половиной миллиона едоков. Питались древние германцы хлебом из ячменной муки, молоком и мясом рогатого скота, надевали на голое тело кожи и шкуры зверей. И всё-таки эти полудикие люди, рассеянные на огромном куске земли, не в силах были извлечь из неё достаточное количество пищи для себя, а в наше время из этой же земли добывают себе разнообразнейшее питание 100 миллионов едоков, если не больше.

Известно, что голод вынудил германцев двинуться за Альпы, в Италию, страну мягкого климата и плодородной почвы. Давлением дикарей богатый, культурный и уже пресыщенный, ожиревший Рим был разрушен, но прежде чем разрушить его, германцы кое-чему научились, и наука эта повела к тому, что Европа стала такой, какой мы её видим сегодня.

«Через полторы тысячи лет», – напомнят скептики. Да,

культура развивалась медленно, и более быстрому её росту мешала и мешает классовая организация государств, основанных на эксплуатации сил большинства жадностью меньшинства. История культуры лишь в малой степени является действительно «историей борьбы людей за обладание силами и сокровищами природы», основной её процесс – бессмысленное расхищение той самой высокоценной энергии разума, которая преобразует мир, изменяет лицо земли, создаёт «вторую природу», то есть именно культуру. Не полторы тысячи лет, а на протяжении многих тысячелетий командующие классы, опираясь на создаваемые ими церкви, всячески – «крестом и мечом» – препятствовали развитию в трудовых массах критической мысли, исследующей явления природы. Вожди германских племён были дикарями, но они очень быстро поняли, как выгодна для расширения и укрепления их власти проповедь христианской церкви о загробном – в раю – вознаграждении рабочих людей за утрату ими земных прав, за грабёж их труда. Эта проповедь не заглохла и в наши дни, ещё не так давно папа римский произнёс её по радио, а епископ кентерберийский весьма прозрачно намекнул на необходимость «крестового похода» против рабочих и крестьян Союза Советов, на грабёж богатейшей страны мира. Это пишется в те дни, когда капиталисты Европы намерены разделить Китай, чтобы грабить его народ. Христианская церковь издревле пользовалась мечом, как «святым» крестом. Король франков Карл Великий, основатель дина-

стии Каролингов, приказал изрубить пять тысяч саксонцев, которые не пожелали принять христианство и признать его власть, он, – как и все другие короли, цари, – не согласных с ним любил видеть мёртвыми. Но один – один ли? – из историков культуры написал о нём: «За его деятельность организатора государства церковь и народ дали ему прозвище Великого». Спора нет, буржуазная культура создала много великих поэтов, художников живописи, учёных, но гораздо больше создала она великих убийц.

Среди буржуазных «мыслителей» есть группа особенно бесстыдных лицемеров, их ремесло – сочинять книги о великих заслугах христианства в истории культуры, причём они забывают о поразительном изуверстве церкви Христовой, непрерывной пропаганде ею ненависти ко всем иноверцам, о садизме её бесчисленных инквизиторов, забывают о неисчислимых ужасах «религиозных» войн, о том, что эта церковь освящала рабство и крепостное право. Наместники Христа на земле – князья церкви, епископы, религиозные философы – и в наши дни остаются такими же «гасителями разума» и человеконенавистниками, какими они были всегда, а особенно с той поры, когда христианство было признано государственной религией. В рукописной копии нелегальной брошюры профессора философии Лосева «Дополнение к диалектике мира» сказано то самое, что ежедневно печатается в прессе политиканствующих эмигрантов, предателей трудового народа в прошлом, готовых предать его ещё раз

и завтра. Не считаясь с тем, что даже классовые враги Союза Советов признают факт культурного возрождения русской трудовой массы, философ Лосев пишет: «Россия кончилась с того момента, как народ перестал быть православным. Спасение русского народа я представляю себе в виде „святой Руси“. Но что же такое, по мнению Лосева, представляет собою русский народ? Народ этот он характеризует так: „Рабочие и крестьяне безобразны, рабы в душе и по сознанию, обыденно скучны, подлы, глупы. Им свойственна зависть на всё духовное, гениальное, матерщина, кабаки и циничное самодовольство в невежестве и бездействии“».

Нечего сказать – красивенький народ! И если б профессор был мало-мальски нормальный человек, он, разумеется, понял бы, что из материала, столь резко охаянного им, невозможно создать «святую Русь», понял бы и – повесился. Только идиот может оценивать «зависть к духовному» как порок. Но профессор этот явно безумен, очевидно, малограмотен, и, если дикие слова его кто-нибудь почувствует как удар, – это удар не только сумасшедшего, но и слепого. Конечно, профессор – не один таков, и, наверное, он действовал языком среди людей, подобных ему, – таких же морально разрушенных злобой и ослеплённых ею. Что делать этим мелким, честолюбивым, гниленьким людям в стране, где с невероятным успехом действует молодой хозяин – рабочий класс, выдвигая из среды своей тысячи умных, талантливых строителей социалистического общества, – в стране, где со-

здаётся новая индивидуальность? Нечего делать в ней людям, которые опоздали умереть, но уже гниют и заражают воздух запахом гниения. Я как будто уклонился от моей темы? Возвращаюсь к ней.

Итак: история культуры есть по преимуществу процесс угашения разума буржуазным государством и его слугой – церковью, процесс безумного расхищения той ценнейшей энергии, которая преобразует мир. На протяжении тысячелетий государства торгашей, одержимых бессмысленной страстью к наживе, гораздо больше дрались, чем учились. Они затевали семилетние, тридцатилетние, столетние войны, истребляя всё более огромные массы крестьян и рабочих, и наконец затеяли войну 1914–18 годов, которая уничтожила 30 миллионов наиболее здоровых людей. За убийство, за увечье одного человека судят, но убийство миллионов не считается преступлением, и этот факт безнаказанного массового истребления носителей творческой силы всего лучше говорит о том, до какой степени безответственны люди, во власти которых находятся жизнь и судьба трудового народа. Вместе с тем факт этот решительно указывает пролетариату всех стран на необходимость его борьбы за власть против власти капиталистов. Если он не хочет погибнуть сожжённый, отравленный, уничтоженный газами новой войны, которую готовят капиталисты, он должен единодушно выступить против них и раздавить их. Оружие, которым рабочие по команде лавочников и банкиров зсегда истребляли

друг друга, делают сами же рабочие. Почему они должны истреблять этим оружием друг друга, а не тех людей, которые живут их физической силой, опираясь на их безволие, на их неорганизованность, на недоразвитость их классового самосознания? Они живут в годы экономического кризиса, у них нет работы, им нечего есть, голод истощает их силы, дети их мрут от голода, как мухи. Кризис вызван тем, что сработано различных товаров больше, чем можно продать, но продать их – некому: миллионы безработных рабочих как покупатели вычеркнуты из торгового оборота, и тот, кто производит хлеб и одежду, остаётся полунагим, голодным.

В Европе безответственно командующее меньшинство, наверное, пожирает разнообразной, изысканной пищи, потребляет различных тканей и других продуктов труда, – пожирает и потребляет больше, чем хватило бы всего этого миллионам безработных. В Америке из пшеницы делают брикеты для топки котлов, в Южной Америке бросают в море десятки тысяч пудов кофе, а люди, которые посеяли хлеб, собрали кофе, голодают. Поколения этих людей тратили силы свои для того, чтоб, построить хозяевам отличные жилища, одеть, обуть их, добыть топливо, выработать посуду, мебель, осветить квартиры, построить удобные ватерклозеты, изготовить огромное количество парфюмерных товаров, ювелирных вещей; поколения рабочих людей обслуживали и обслуживают все потребности и капризы всемирных туповатых лавочников. Огромное количество рабочей силы тра-

тилось и тратится на производство броненосцев, пушек, пулеметов, ядовитых газов и всяких гадостей, которые в любой момент государство лавочников может обратить против рабочих – основной силы, которая создала это государство и, вооружая лавочников, продолжает укреплять его, – зачем? Только затем, чтобы та или иная группа капиталистов послала своих солдат – своих рабочих – в бой против рабочих другой национальной группы.

Но отвратительный идиотизм, до которого доросло буржуазное государство, не должен скрывать от нас того, на чём он основан. Хищническое, паразитивное меньшинство не с неба упало готовеньким, оно последовательно развивалось за счёт крови и плоти трудовых масс и до сего дня пополняется кровью и плотью именно этих масс. Лавочники всегда умели пополнять свои ряды наиболее талантливыми «выходцами из народа», и в сущности на всём протяжении истории культуры «воспитание народа» сводилось к воспитанию приказчиков и лакеев.

Именно об этом рассказывают нам биографии всех бывших Наполеонов и ныне существующих диктаторов. Трудовые массы учились и воспитывались не в меру их потребностей и дарований, а настолько, насколько командующему классу-хищнику необходимо было увеличить свою силу за счёт живых сил из среды трудового народа.

Историки буржуазии, идеологически оправдывая и утверждая суровую, жестокую власть своего класса над миром,

говорят, что «христианская культура Европы, возникнув на почве духовного соревнования науки, достигла в XIX веке поразительной интеллектуальной высоты». Так ли это? Прежде всего понятие «соревнование» здесь нужно заметить понятием «конкуренция». Культуру создавали промышленность, наука, искусство. Науке и искусству конкуренция фабрикантов, лавочников и банкиров совершенно чужда, а соревнование их выражалось и выражается у работников науки – физики, химии, биологии и производных от них – в опытах изучения материи, из которой создана вселенная, в стремлении подчинить разуму и воле человека энергии, скрытые в материи. Ещё менее приложимо понятие конкуренции к трудам людей искусства, – их соревнование выражалось в разработке материала устного народного творчества: преданий, легенд; а когда коллективное творчество трудового народа, подавленного эксплуатацией капиталистов, иссякло, работа людей искусства снизилась до поисков наиболее совершенных, точных и ярких форм отражения действительности или же форм слащавого, сентиментального искажения её в целях примирить волков с баранами.

Здесь не отрицается факт идеологического влияния лавочников на искусство и науку. Едва ли кто-нибудь искренно и честно решится отрицать, что наука всегда интересовала мещан лишь настолько, насколько она, развивая технику, материально обогащала их, по существу же, как сила иссле-

дующая, противостоящая религии и консерватизму всемирного мещанства, она была враждебна ему и вследствие этого искажалась. Трудно оспорить и тот факт, что торгово-промышленная конкуренция буржуазии, непрерывное истощение сил трудового народа уничтожили его могучую способность к художественному творчеству, что это психологическое обеднение масс пагубно отразилось на индивидуальном творчестве художников и что именно поэтому культурно-воспитательное значение искусства в современной Европе почти утрачено, а искусство в его целом сведено к забаве мещан.

Истребив на протяжении веков сотни миллионов «простых» людей, буржуазия хвастается тем, что создала сотни две-три «великих». Но если из этих сотен исключить великих убийц, великих «отцов церкви», а также великих инквизиторов, – останется всего несколько десятков поистине гениальных работников искусства и науки – таких, как Шекспир, Гёте, Байрон, Гейне, Пушкин, таких, как Ньютон, Лавуазье, Менделеев, Пастер, И. П. Павлов и другие этого ряда. Если подумать о неисчислимой массе человеческой энергии, которая затрачена до того, как явились эти люди, можно говорить не о «поразительной интеллектуальной высоте» буржуазной культуры, а следует говорить о её уродливой нищете, о том, что эта «культура», не давая свободы развитию творческих сил, способностей, талантов, бессмысленно, в целях накопления золота, истощая физическую энергию

трудового народа, не только материально, а интеллектуально ограбила трудовое человечество. Если б история культуры развивалась не по бесчеловечным законам капитализма, не делением на «героя и толпу», не «ставкой на индивидуализм», а на коммунистических началах политико-экономического равенства, если бы человечество не было раздроблено на классы, расколото по линиям нации, религии, языков, если б оно являло собой единую семью, единую силу, целеустремлённую к созданию подлинно общечеловеческой культуры, – люди не барахтались бы теперь в грязном и кровавом месиве, не жили бы зверски скаля зубы друг на друга.

Цель, которую ставят перед собою коммунисты всего мира и – во главе их – наша партия, наша Советская власть рабочих и крестьян, – уничтожить это грязное, кровавое, позорное месиво, неустранимое в классовых капиталистических государствах. Рабочий класс Союза Советов в четырёхлетней битве первый вырвал власть из рук буржуазии, – вот уже 10 лет мужественно, с напряжением сил и фантастическим успехом строит первое в мире социалистическое общество. В этом обществе совершенно устраняется отвратительное, мещанское, неизбежное для мещан условие – эксплуатация человека человеком в целях личной наживы. Это общество широко открывает перед каждой своей единицей пути к всестороннему духовному развитию её дарований учёного, художника, инженера. Оно, противодействуя возникновению мещанского, зоологического, волчьего индивиду-

лизма, нимало не мешает росту новой индивидуальности, социалистически чувствующей и мыслящей. Именно из таких, только из таких и силою только таких единиц может быть создано всемирное братство социалистов, которое сотрёт, уничтожит все границы, искусственно созданные классовым государством и разъединяющие людей на взаимно и непримиримо враждебные группы.

Ставя целью своей уничтожение классов, деления людей на работодателей и рабочих, на миллионеров и нищих, коммунизм уничтожает корни вражды, которая на протяжении многих веков истощала – и продолжает истощать – творческую энергию человечества, замедляла – и замедляет – борьбу за победу разума над силами природы, рост материального и умственного обогащения трудовых масс – рост подлинной общечеловеческой культуры. Это – самая высокая и действительно гуманная цель, и никто никогда не ставил её перед собою так решительно, как она поставлена коммунистами. Скептики напомним о евангелии, о книге, учение которой, вооружая господ, разоружало рабов. В этой противоречивой книге сказано Христом, её героем: «Я принёс людям не мир, но меч», – не значит ли это, что она проповедует борьбу? Меч – оружие истребления. Затем в ней сказано: «Взявший меч от меча и погибнет». Это сказано как угроза, но христианская церковь никогда не боялась вооружаться мечом для истребления тех людей, которые не подчинялись её власти, – христианская церковь всегда была правой рукой

буржуазного государства, она, как известно, усердно советует капиталистам поднять меч против трудового народа Союза Советов, который предлагает буржуазии разоружиться, «перековать мечи» на машины, не тратить бессмысленно дорогие металлы на броненосцы, пушки, на орудия смерти, на дело истребления людей – за что? почему? Только за то и потому, что пресыщенные идиоты, лавочники и банкиры хотят жить безответственно сыто, спокойно и – преступно; только потому, что в Союзе Советов трудовой народ, освобождаясь от уродливых предрассудков и суеверий, от буржуазной идеологии, ограничивающей духовное развитие, показывая всему миру пролетариев способность рабочей массы к самоуправлению, показывает её неограниченную способность к разнообразному творчеству.

За 10 лет своей культурной работы партия коммунистов Союза Советов, возбуждая волю масс к самодеятельности и руководя массами посредством «выдвиженцев» из этих же масс, достигла изумительных успехов в деле индустриализации страны, – успехи эти признаны капиталистами и пугают их. Казалось бы, что эта поспешная и энергичная работа должна поглотить всю наличную активную энергию, но она неиссякаема. 162 миллиона людей непрерывно пополняют её расход, выдвигая в работу всё новые и новые силы. Этих сил оказалось достаточно для того, чтобы совершить один из самых смелых и поразительных по успеху актов – акт почти полного перехода в основных зерновых районах от едино-

личных крестьянских хозяйств к коллективным, то есть уничтожения эксплуатации крестьянина кулаком, – уничтожения почвы, которая во все времена и всюду порождала хищников, служила основой роста капитализма.

Крестьянство, которое веками «училось у природы» и ничему не выучилось, ибо даже «кулак» был технически нищим и умел только истощать землю, – крестьянство вооружается машинами, его всё более снабжают удобрительными туками, его учат грамоте сельскохозяйственной культуры, оно теряет древние свои навыки, становится из ученика природы бойцом против её слепых капризов, «власть земли» над ним заменяется его властью над землёю. Крестьянин становится рабочим на земле, и, ещё вчера полудикарь, сегодня он – человек, всё более ясно понимающий значение науки и техники как сил, которые освобождают его от привычного, векового каторжного труда.

Я не стану перечислять завоевания и достижения советской рабоче-крестьянской власти в областях охраны труда и здоровья рабочих, охраны материнства и детства, коммунального строительства, роста грамотности и т. д. Всё это должно быть очевидно и для сомневающихся по невежеству.

Поставлена ещё одна, чрезвычайно важная цель – борьба с засухой, борьба против стихийной силы природы. Это – крайне трудное дело, это – великое дело, и оно потребует нового напряжения всех активных сил нашей страны. Не сомневаюсь, что рабочие первые поймут всю грандиозность

этого начинания и отнесутся к нему так, как следует отнестись революционерам, коммунистам, которые уже привыкли преодолевать все препятствия на пути к их высокой цели.

Лично мне не совсем ясно: почему предполагается организовать «Общество литературного содействия в борьбе Наркомзема с засухой»? Здесь – как везде – мало содействовать словом, здесь нужна коллективная, энергичная работа всей массы разумного населения страны.

Что значит и чего требует борьба с засухой? С востока, из песчаных степей, нагретых солнцем, через так называемые «Калмыцкие ворота», дует широкой полосой на северо-запад горячий ветер – «суховей». Его знойное дыхание выжигает хлеба Нижнего Поволжья, Северокавказского края, иногда – Украины; этот ветер залетает и в Западную Сибирь. Он несёт с собою мелкую песчаную пыль, засоряет ею плодородные земли, уменьшает их плодородие. Ещё в 1897 году Вл. Соловьёв, философ-мистик, которого это явление как будто бы и не должно было волновать, напечатал тревожную статью «Гроза с Востока»². Само собою разумеется, что тревога Соловьёва осталась «гласом вопиющего в пустыне». Это естественно в условиях буржуазного хозяйства, где каждый помещик и крестьянин «сам за себя» и где поэтому не могло, не может быть сил для коллективной борьбы с «вредительством» природы.

² ...«Гроза с Востока»... – см. примечание к сборнику фельетонов «Между прочим» в томе 23 настоящего издания.

Наше общество строится по социалистическому принципу: все – за одного, и один – за всех; кто не понимает значения этого, тот не социалист. В нашей стране один хозяин, но у него 162 миллиона голов. Конечно, не весь мозг этих голов работает в точном и прямом направлении к цели, поставленной перед нами историей и осуществляемой нашей волей, но уже миллионы мозгов чувствуют и думают социалистически. Люди этого типа должны внушать остальным, что начинаемая Наркомземом борьба с засухой требует активного участия широчайших масс населения – от пионеров и «вездесущего» комсомола до старика колхозника, испытавшего каторжную жизнь во «власти земли» и многократно битого стихийными капризами природы.

Что нужно делать? Покрыть песчаные степи зелёным покровом, развести на них леса, оросить засушливые земли водою рек и т. д. Нужно развести повсюду питомники растений и деревьев, которые могли бы жить на песках, нужны десятки миллионов кустарника и дерева. Организация таких питомников, хотя бы небольших, но по всей стране – не трудное дело, доступное даже пионерам, конечно, под руководством опытных лесоводов и агрономов. Найдутся, вероятно, и другие формы помощи Наркомзему, а участие литераторов – прозаиков и поэтов – в этом огромном, всесоюзного значения деле могло бы выразиться пропагандой необходимости борьбы с явлениями природы, враждебными людям. Мне кажется, что эта тема – боевая тема наших дней и что

она даёт широкий простор фантазии и творческой работе. На это я уже указывал в предисловии к изданию «Библиотеки поэта», но разрешу себе сказать ещё несколько слов.

Земля должна быть достойна человека, и для того, чтоб она была вполне достойна его, человек должен устраивать землю так же заботливо, как он привык устраивать свое жилище, свой дом. Я говорю о человеке в 162 миллиона голов, о неиссякаемом источнике энергии, совершенно способной видоизменить поверхность земли так, как это будет угодно, удобно и полезно для более лёгкого, быстрого количественного и качественного роста этой энергии, преобразующей мир. У нас в Союзе 67 миллионов гектаров болот, мы извлечём из них 22 миллиона сухого торфяного топлива и на месте болот устроим рыбные пруды, пастбища для скота, насадим леса, разведём огороды. Сделав это, мы изменим к лучшему климат болотистых местностей и уничтожим комаров, которые заражают малярией десятки тысяч людей. Земля наша засорена бесчисленным количеством бесполезных и вредных растений – они паразитически истощают плодотворные соки земли. Их нужно уничтожить. Стихийная сила природы создает массы паразитов – наша разумная воля не должна мириться с этим, – крысы, мыши, суслики наносят хозяйству страны огромный вред и убытки, исчисляемые, вероятно, сотнями миллионов рублей. Недопустимо и смешно, когда люди тратят труд свой на крыс. Двухногие, человекоподобные паразиты уничтожены не для того, чтоб

кровью рабочих питались клопы. Слепое стремление природы к размножению на земле всякой бесполезной или определённо вредной дряни, – это стремление должно быть остановлено, вычеркнуто из жизни.

Хватит ли на это сил? Силы человека растут вслед за ростом его знаний о жизни и его сознания необходимости преобразовать жизнь. Это – правда, и лучше всего она утверждается тем фактом, что, несмотря на все трудности, на все гадости врагов, рабочие и крестьяне Союза Советов преодолевают препятствия на путях к цели, которую они поставили перед собою. Они начали свою новую жизнь на полях гражданской войны и вот уже 10 лет непрерывно одерживают победы на фронте мирного труда, в деле технического вооружения своей страны. Что могло бы ограничить могучий рост их сил? Только лень и невежество, нежелание учиться. Но никто не посмеет сказать, что гигантская, победоносная, изумительная работа, сделанная за истекшие 10 лет, сделана лентяями и невеждами. Нет, люди прекрасно научились бороться за себя и успешно учатся бороться против себя – против навыков и привычек, которыми заразили их века мещанского гнёта. Они будут расти ещё более быстро и легко, когда поймут, что в Союзе Советов нет такой работы, которая не была бы работой на всех и для всех, работой на одного хозяина – на самих себя.